

ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВГПУ, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАЕН А.В.КАМКИН

ВСЕ В НАШИХ РУКАХ, ИЛИ ЗАВУЧИТ ЛИ РОК-МУЗЫКА ПЕРЕД ХРАМОМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ?

Вот уже пятый год проводятся в Москве международные Рождественские образовательные чтения. Учредители Чтений - министерство образования, Российская Академия образования, Московская Патриархия. Каждый год в январе собираются педагоги, церковные и светские, чтобы обсудить, как донести веру до наших детей, как помочь им найти путь к Богу, как не дать им лишиться возможности приобщиться к традициям наших предков. На Чтения приходят видные писатели и политики, военные и представители бизнеса - такие разные люди, как В.Н.Крупин и П.Г.Паламарчук, А.А.Янишин и И.В.Бестужев-Лада, С.Ю.Глазьев и С.М.Шахрай... Ведь разговор, что идет здесь, касается, в общем-то, всех. Каждого из нас.

В третий раз в Рождественских чтениях участвует и вологодская делегация. О них - и наш разговор с А.В.Камкиным.

- Пятые Рождественские чтения были для вас, Александр Васильевич - третьими. Скажите, есть какие-нибудь общие впечатления? Какое место у пятых Чтений в общем ряду - и есть ли он вообще, этот ряд?

- Предыдущие чтения, на которых мне довелось бывать, носили характер более праздничный - но по деловому настрою, по серьезности осмысления проблем Пятые Рождественские, мне кажется, им не уступают. Думаю, завершился период, когда все взалхало и радостно говорили о возможностях, которые открываются перед Церковью. Наступает момент трезвого, взвешенного, можно сказать, буднично-делового подхода к этим проблемам.

- Об этом и игумен Иоанн (Экономцев) говорил, который возглавляет Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата...

- Он вообще-то не очень яркий оратор, речь его внешне довольно скромна, но в этот раз она произвела на меня впечатление очень сильное. Он прямо говорил о том, что наша система религиозного образования состоит из оазисов, разбросанных по огромным просторам России. И эти оазисы могут не вы-

против которого выступают физика, химия, математика и другие научные дисциплины.

- В связи с этим на меня произвело большое впечатление выступление на Рождественских чтениях профессора Панкратова. Он разработал программу и преподает такой предмет, как "Химия Божьего мира".

- Очень, оказывается, сочетаются Бог - и химия... На Чтениях много говорили о православной педагогике, о ее традициях. В частности, протоиерей Димитрий Смирнов - известный священник, его статьи нередко публикуются в церковной прессе.

- Особенно отмечу одну его мысль, над которой всерьез стоит задуматься: он считает, что нынешнее образование предлагает ученикам, показывает им не жизнь, а суррогат. Это было очень связано со словами из обращения Патриарха. Помните, Алексий II говорил, что сейчас перед каждым входящим в жизнь встала огромная проблема: как устоять перед непомерной тяжестью жизни? Причем он имеет в виду, конечно, не только тяжести финансово-экономические, а другие. И как устоять перед "непомерной тяжестью жизни", если образование порой дает суррогат жизни? Дает какую-то искаженную картину мира?.. Для православных ответ один: только опираясь на основы веры.

- Интересно, как эти размышления перекликаются с тем, что на встрече с нами говорил один из интереснейших современных богословов Алексей Ильич Осипов.

- Да, его выступление в стенах Духовной академии, куда мы были приглашены, запомнилось, наверное, всем. Говорил А.И.Осипов очень ярко, очень убедительно, очень образно - хотя порой и не без резкости в суждениях... В общем, для меня это было неожиданным, когда так откровенно один из крупнейших наших богословов говорит об опасном процессе обмирщения православия. Внутреннее состояние людей показывает, что православие как бы иссыхает со временем...

- Он, помнится, говорил, что мы-то - Россия - находимся в хвосте этого процесса обмирщения, который на Западе уже дошел почти до своего логического конца.

- Но в то же время он говорил, что судьба православия - в руках самих православных. Он провёл такой во-

дораздел между западным христианином и восточным христианином; он говорил, что западный человек всегда доволен, ему и Бог нужен радостный, удобный, не мешающий жить - своего рода Бог-партнер.

А восточный христианин, или русский человек, отличается тем, что он всегда недоволен собой, внутренним своим состоянием. Ему нужен Бог-Спаситель, который наставляет и увещевает.

- Как вы сами пришли к православию? Учились в атеистической школе, потом в еще более атеистическом институте. Истафак - это ведь кузница партийных кадров...

- Многое во мне, наверное, изменилось, когда я стал работать с источниками. Это ведь живая ткань истории, если можно так сказать, многочисленные различные документы XVII, XVIII в., начала XIX в., литература того времени - не художественная, а публицистическая, духовная. Я бы сказал, что когда в это погружаешься изо дня в день и из года в год, вдруг начинаешь - даже с каким-то холодком на спине - осознавать, какие мы-то другие стали. И

через прошлое начинаешь осознавать трагичность нашего XX века...

- То есть если человек посмотрит на нашу историю открытыми глазами, он не может не увидеть поразительную связь России, народа русского - и православия. И каким бы он ни был атеистом, сама история, ее живая ткань заставляет его прийти к такому пониманию.

- Да, пониманию органического единства

веры и образа жизни. Я не хочу идеализировать прошлое, проблем там было тоже немало, и не все важно.

- Много говорят о возрождении прежнего величия России, возрождении роли православия в жизни народа. Но можно ли вообще что-либо возродить, вернуть в первоизданном виде? Ваш коллега, профессор М.А.Безнин, помнится, говорил о неправомерности такого рода утверждений. Нельзя вернуть ушедшее! Прошлое не восстановишь: можно только, осмыслив его уроки, попытаться учить их в современной жизни. Сохранять идею необходимо, но формы ее распространения не могут не быть другими, новыми, современными. Несомненно, необходимо дать нашим детям основы веры предков - но как это делать? Вы, я знаю, разработали программу, которая должна помочь ребятам узнать наши корни, истоки. Она ведь так и называется - "Истоки"?

- Сейчас многие педагоги области работают по "Истокам" во вторых классах, то есть она уже действует. А вообще задумано "Истоки" преподавать по 9-й класс...

- Это учебник истории родного края?

- Нет, это не учебник истории, и не учебник по православию. Это попытка предложить современному 8-9-10-летнему ребенку систему представлений об образе жизни русского человека. Имеется в виду образ жизни в самом широком смысле: восприятие природы, пространства нашего, культуры, семьи, нравственных понятий, человеческих отношений и так далее. Достаточно привести некоторые темы программы: "Праздник", "Имя", "Род", "Семья", "Правда", "Семь чудес России"...

- Расскажите, пожалуйста, подробнее о наших чудесах.

- Это все важнейшие объекты нашей культуры, за которыми стоит какая-то большая идея, константа такая, которая продолжается на протяжении веков. Например - не удивляйтесь только! - соха и топор. В старых русских источниках продвижение русской цивилизации на новую территорию, освоение, освящение, обживание пространства формулировалось такой фразой: "куда соха и топор ходили". Вот куда соха и топор ходили - значит,

эти места вошли в круг православной культуры, образа жизни. Эти орудия труда очень просты, на первый взгляд примитивны - но они очень технологичны оказались, очень приспособляемы, вариативны. Соха могла быть различной - в зависимости от полянки, от почвы, от крестьянина, от его достатка...

- А остальные чудеса?

- Чудо - Соловки как воплощение огромной идеи преобразования мира, как попытка изменить мир во всех отношениях: в материальном, духовном, эстетическом. Чудо - храм Покрова-на-Нерли, удивительный образец гармонии мира рукотворного и природного. Чудо - крестьянские хоромы. Северорусские и сибирские крестьяне создали себе такое жилище, которому аналогов в европейской культуре не найти по богатству содержания - и мифологического, и духовного, и эстетического, и хозяйственного. Чудо - Московский Кремль, символ государственности российской. Чудо - летописи наши и сопутствующие им жанры исторических сочинений: слова, поучения, жития.

Идея-то была в том, чтобы не от православия к жизни идти, а показать присутствие нашей веры в основах русской жизни.

- Это программа только для вологодских школ?

- Сейчас занятия по "Истокам" ведутся в нашей области, проявили к ней интерес в Архангельской, Ярославской областях. Но внедрение нашей программы непросто идет, оно встречает сопротивление, непонимание - как все, что сопутствует у нас любой идее, если она связана с национальными традициями. Я не националист, конечно, но с сожалением приходится это констатировать.

- Пример?

- Пожалуйста. В Министерстве образования, где наш учебник проходил экспертизу, очень высоко оценили программу, дали ей "добро". Но вот рекомендовать остереглись. Сказали

используйте в регионах, а рекомендацию от имени Министерства давать нельзя, поэтому что учебник

направлен на приобщение к истокам одной из этнических групп. Потрясающая формулировка! Русские - всего лишь одна из этнических групп в своей стране.

- Ну и что, сильно это вас подкосило?

- Да нет, мы ведь примерно того и ожидали, разве что такая сногсшибательная формулировка была новостью. То, что там произошло, только прибавило нам сил. Интерес к нашему учебнику проявили не только у соседей, но и в Псковской, Липецкой областях. Самое главное, что нас радует и дает желание работать дальше - то, что учителя программы хорошо встречают.

- Через несколько дней должны начаться наши, вологодские педагогические чтения.

- Да, уже вторые. Называются они в этом году Димитриевскими - в честь преподобного Димитрия Прилуцкого. Соберем в Спасо-Прилуцком монастыре педагогов светских и церковных школ. Надеюсь, что создадим сплоченную, без крайностей и надрывов обстановку размышления о вечных наших ценностях, общих для всех живущих на земле.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл рассказывал на Рождественских чтениях о своем посещении кафедрального собора в бразильском городе Сан-Пауло. Еще на пути в собор его ждал сюрприз: на площади перед храмом был устроен рок-концерт. Огромная, в несколько тысяч человек, толпа бесновалась под оглушительную музыку. Зато в храме, куда с трудом добрались русские священники, их ждала тишина. В огромном соборе на воскресном богослужении присутствовало едва ли двести человек. И ведь это в крупнейшем соборе многомиллионного города самой католической страны Южной Америки, где почти все население считает себя христианами... Неужели, восклицал митрополит Кирилл, и нас ждет то же самое? И будут бесноваться толпы на площади перед храмом Христа Спасителя?

И что нужно делать, чтобы не настгла нас эта беда - обезбоживание народа, его отход от религии при внешнем церковном благополучии? Ответ, пожалуй, прост: судьба православия - в руках самих православных. В наших с вами руках...

Андрей САЛЬНИКОВ.

И как устоять перед непомерной тяжестью жизни, если образование порой дает суррогат жизни?

держат испытания временем. Сейчас главная задача - не гнаться за массовостью, для этого нет и пока не будет условий. Важно сохранить то, что есть.

- Это взгляд со стороны церкви. Но ведь, я знаю, со стороны школы не все, к сожалению, разделяют мнение церкви о необходимости разговора на уроках о вере, о православии, пусть даже если этот разговор будет вестись на основе программных тем и произведений - романов Достоевского, скажем, или истории России... Не получается ли так, что мы на Чтениях обсуждаем свою работу, кого-то поддерживаем, кого-то критикуем - а жизнь идет себе по своим законам, мало откликаясь на наши разговоры о православных нишах и оазисах, даже и не подозревая, что они, оказывается, есть в наших школах.

- Действительно, активность со стороны Церкви сейчас, конечно, сильнее, чем потребность государственной системы образования в приходе в школу православной церкви, православной веры. Но и отношение со стороны светских преподавателей, мне кажется, сейчас очень сильно дифференцируется.

Существует устойчивая, стабильная, уже оформившаяся группа учителей, которая понимает, что систему обучения, особенно воспитания, без приобщения к православным ценностям полноценно осуществить невозможно. Как можно донести до ребят смысл произведений нашей классической литературы, не говоря о православии? Понимаете, прежде православный автор писал для православных читателей в православной стране - а сейчас этот текст изучает внецерковный учитель с внецерковными детьми. И как пробиться к тому подтексту, к тем идеям, которые могут быть поняты только при понимании православия?

- Такие мысли могут прийти в голову скорее учителям литературы, истории. Но ведь в школах до сих пор держится устойчивое противопоставление науки - и религии. И многие учителя, воспитанные на этом противопоставлении, так и относятся к вере как к мракобесию, невежеству,

Судьба православия - в руках самих православных.